

ПОЧЕМУ?

Добрый вечер, друзья. Это действительно большая привилегия — быть здесь в этот вечер, и, одно — опять оказаться в Арканзасе, и, другое — попасть в палаточный лагерь. Я думаю, это мои первые лагерные собрания, которые я посетил за долгое время. И я получил приглашение приехать и—и начать с вас. И я слышал, — поскольку мы только приехали, — у вас было замечательное время здесь на этом собрании. Я так благодарен за это.

² И я, когда ехали по дороге, несколько минут назад, с моим сыном, и мы говорили о том, что было много лет тому назад, когда я впервые приехал сюда в Арканзас — это были первые мои собрания. Когда я только начал, это было в Арканзасе, на собраниях евангелизационного рода, так или иначе. И с тех пор, семь раз вокруг света, и вот вернулся в Арканзас. Это как бумажные деньги — всегда возвращаются. Я спрашивал, — я так полагаю, везде, где я бывал, в Соединённых Штатах, — я спрашивал: “Есть ли здесь кто из Арканзаса?” Со мною всегда были друзья из Арканзаса, практически везде. И я всегда говорил: некоторые из самых верных бившихся сердец, я думаю, были под теми голубыми рубашками здесь в Арканзасе. Действительно хорошие люди! Я люблю вас.

³ И я—я благодарен Богу за возможность вернуться сегодня вечером в Арканзас, быть здесь с вами. И таким образом, я думаю, у нас ещё осталось три вечера на съезде, и иметь эту возможность приехать и выразить свою любовь к Иисусу Христу и пообщаться с вами, люди, и нашей приятной группой братьев здесь, которые, многих из них я не знаю. Я только посмотрел и увидел одного, которого я знаю — Брата Джека Моора, — я просто случайно увидел, — и Сестру Моор, — случайно узнал их в тот момент. И, безусловно, мы рады быть здесь.

⁴ Теперь, я знаю, за весь день, вы, должно быть, устали, вы знаете, утомились физически. Мы никогда в достаточной мере... не устанем восхвалять и благословлять Бога за Его благость, как Он чуден. И, но, целый день, а затем, когда наступает вечер, затем вот являюсь я. А я как бы один из таких служителей, которые усвоили понятие о том, что нужно говорить долго. Но, я думаю, сейчас мы не станем этого делать, из-за этой тесноты на съезде. Несомненно, вы слушали замечательных ораторов, на протяжении всего дня и в продолжение работы съезда. И потом, подняться сюда на платформу, ну, перед всеми этими замечательными ораторами, которые, я чувствую себя довольно невзрачным, и стою здесь.

5 Один из служителей, которому я только что пожал руку, рассказал мне, что это ваши первые служения в этой скинии, как я назвал бы её; я не знаю, как именно, этот храм или что это. И, безусловно, мы—мы благодарны опять за возможность прийти в новую церковь, нечто возведённое во славу и хвалу Божью. Как чудесно!

6 И мы только что переехали обратно, или не переехали. . . . Только что вернулись из. . . ради школьных каникул для детей. Мы сейчас живём в Тусоне, Аризона. И там стояла ужасная жара, но мы обнаруживаем, что здесь дома жара ещё немного сильнее, чем там, из-за сильной влажности. И это как бы угнетает нас, после того, как привыкли к тамошнему воздуху.

7 Мы прибыли домой и в прошлое воскресенье провели первое служение, и мы видели, как Господь Иисус продолжал среди людей Свой великий труд любви и силы. И то же самое Евангелие, которое я проповедовал вам пятнадцать лет назад, здесь в Арканзасе, я по-прежнему верю тому же самому. Просто не меняю Его. Это Христос.

8 Воскресенье, в церкви кое-что произошло. Случайно оглянулся и увидел джентльмена, с которым совершилось чудо.

9 Заметьте, мы все любим хвалиться Господом Иисусом. Мы—мы любим хвалиться. Однажды у меня была одна женщина, рассказала мне, она сказала, что это единственный недостаток, какой она смогла отыскать у меня: я “слишком сильно хвалюсь Иисусом”. Я сказал: “Я точно попаду на Небеса, если это все недостатки, которые у меня — хвалиться Иисусом”. И вот, она—она просто не считала Его Божественным. Она пыталась сказать, что Он был просто человеком и философом, или пророком, или чем-то вроде этого. Но я сказал, что Он был Богом. И таким образом мы. . .

И она сказала: “Я могу вам доказать, что Он не был Богом”.

И я сказал: “О-о, я не думаю, что вы сможете это сделать”.

Она сказала: “О-о, я могу доказать, что Он был всего лишь человеком”.

10 Я сказал: “Так вот, я соглашусь с тем, что Он был человеком, но Он был и человеком, и Божественным”.

Она сказала: “Он не мог быть Божественным”.

И я сказал: “О-о, Он был Божественным, и Он Божественный”.

11 Она сказала: “О-о, Он не мог быть”. Сказал: “Я докажу это при помощи вашей же Библии”.

Я сказал: “Хорошо”.

¹² И она сказала: “В Святого Иоанна, 11-я глава, по пути к гробнице Лазаря, в Библии сказано: ‘Иисус прослезился’”.

Я сказал: “Ну, какое это имеет отношение к тому?”

¹³ Она сказала: “Ну-у, если Он—если Он плачет — это доказывает, что Он не Божественный”.

¹⁴ Я сказал: “Леди, ваш довод жиже бульона, сваренного из тени умершей от голода курицы”. Я сказал: “Вы ведь всё прекрасно понимаете”. Я сказал: “Он был—Он был человеком, когда Он отправился к гробнице Лазаря: плакал, это верно. Но когда Он расправил Свои узкие плечи и сказал: ‘Лазарь, выйди’, — и человек, который четыре дня был мёртв, поднялся на ноги и ожил — это был больше, чем человек, чтобы смог это совершить”. Я по-прежнему верю, что Он таков.

¹⁵ В воскресенье, пока говорил, мы... Я просил людей повернуться в спины и пожать руки друг другу. И был один дорогой друг, я только что полюбил его. Он только пришёл в церковь, он и его жена. Его жена — медсестра. А сам он англичанин. Она норвежка. Как это произошло — я не знаю. Но—но, как бы там ни было, они оба приятные люди. И у этого—у этого брата было что-то немного не в порядке, как будто у него в сердце. И очень приятный мужчина—Христианин, и также умный человек, он выполняет светскую работу бухгалтера и так далее. И он повернулся, и, когда он повернулся, с ним случился сердечный приступ, и он свалился на пол, мёртвый.

¹⁶ А его жена, будучи медсестрой, она быстро схватила его, и проверила его пульс на его сердце — “он отошёл”. И я посмотрел на его лицо: сильно потемнело, глаза у него закатились. Не просто закрыл свои глаза, но его глаза были выпучены. И он был... Я прошёл через платформу, постарался успокоить собравшихся: многие люди пытались помочь сестре, конечно же, в том состоянии, с её мужем. Кто-то положил что-то ему на голову или, вернее, ему под голову.

¹⁷ Я проверил его сердце, чтобы... его пульс на его руке, и пульса было не больше, чем в *том* деревянном бруске. И затем я склонился на колени и помолился: “Господь Иисус, я молю Тебя, верни жизнь нашему Брату Уэю”. И его сердце ударило четыре или пять раз, и снова заработало в привычном ритме. И он пришёл в себя, и он пытался заговорить. Он не мог говорить, он был... Кровь останавливается, вы знаете, когда сердце останавливается. И прошло довольно много времени, пока его кровь стала нормально циркулировать. И я услышал, как он назвал меня по имени, и тогда я вернулся на платформу.

18 Брат Уэй, хотелось бы знать, не поднимешься ли ты, чтобы люди увидели, кто этот человек. Это тот мужчина, который упал замертво, в воскресенье утром, от сердечного приступа. [Собрание радуется.—Ред.] Сестра Уэй, его жена, медсестра, которая была там, нащупывала его пульс, чтобы проверить. И видите, что он... Таким образом я...

19 Это звучит очень странно, может быть, для людей, которые не поверили бы во всё это. Но я видел, что Господь Иисус воскрешал умерших, много раз. И для нас это не в новинку, поэтому мы не будем... Я считаю, это здорово — хвалиться Иисусом, но, я считаю, в этом должна быть и правда — в том, чем вы хвалитесь. Так что мы видели Его, я видел Его, за последние пятнадцать лет, множество неопровержимых случаев воскрешения мёртвых.

20 Особенно один в Мексике, где мы с Братом Моором были в Мехико: младенец умер однажды в десять часов утра от воспаления лёгких, в кабинете у врача. И неприметная женщина, мы не смогли бы поставить её в... Ну-у, тот человек раздал все молитвенные карточки, и нам просто необходимо было пересчитывать их, когда они подходили. Молитвенных карточек уже не было. И у этой неприметной сестры-испанки, — я полагаю, возрастом около двадцати пяти лет, — был маленький мёртвый младенец; и шёл дождь, и он у неё был под одеялом.

21 А за вечер до этого, был один слепой, которому было, о-о, наверное, столько, сколько было бы моему отцу — наверное, семьдесят лет, слепой, и он прозрел, когда я помолился за него. И в тот вечер, платформа по ширине была практически такая же, как здесь, заваленная грудями, — о-о, высоченными, на два или три фута, — грудями платков, и шляп, и старой одежды, что они сложили там.

22 И эта хрупкая женщина пыталась туда пробиться. И Билли Поль, мой сын, пришёл и сказал: “Папа, у меня там почти триста помощников, и все триста не могут удержать ту хрупкую женщину”. Она была с мёртвым младенцем под небольшим синим одеялом.

Я сказал: “Ну-у, — я сказал Брату Джеку Моору, — сходи туда”.

23 У нас с Братом Джеком Моором немало общего. Я не хочу сказать, что мы выглядим похоже, потому что он такой солидный мужчина. Но одно, что есть в Брате Мооре — у нас одинаковый пробор. [Брат Бранхам и собрание смеются.—Ред.] У нас много общего. Мне подумалось: “Она не знает меня”, — пришлось спускать меня на канатах и прочем, чтобы попасть туда. Итак, я отправил его помолиться за младенца. Я подумал: “Ну, они не увидят, она не увидит разницы”.

²⁴ И вот, я снова заговорил, когда... Брат Эспиноза, — многие из вас, братья, знают его, с Западного побережья, — переводил. Это было там в Мехико у арены для корриды. И я посмотрел поверх собрания, и я увидел видение: младенец-мексиканец сидел, улыбался мне. Итак, я сказал: “Приведите эту маленькую леди сюда”. Итак, я возложил руки на маленький, мёртвый, застывший холодный труп. Его ножки задёргались, и он закричал, и—и вот, пожалуйста, он живой.

²⁵ И я отправил гонца, — Эспиноза отправил, — для проверки у врача, чтобы получить справку, прежде чем нам можно будет опубликовать это. Врач выписал заключение, что тот младенец умер в то утро у него в кабинете, примерно в девять часов, а это было примерно в десять тридцать вечера того дня. И младенец сегодня жив, обладает хорошим здоровьем, во славу и честь Божью.

²⁶ Итак, при том, что происходит немало событий, нам необязательно было бы говорить о нашем Брате Уэе там, но истина есть истина. И Бог совершает те дела не просто для того, чтобы... Он хочет, чтобы об этом узнали, и чтобы люди узнали, что Он любит их. И, по благодати Божьей, Брат Уэй сегодня вечером сидит среди нас, живой. Мы благодарны за это.

²⁷ Я подумал, поскольку это палаточный лагерь, приезжаю, просто неохота мешать отличному времяпровождению. Билли рассказывал мне, сегодня после полудня, сказал: “Ты говоришь о настоящей старомодной Пятидесятнице, — сказал, — подожди, пока попадёшь туда!” Сказал: “Они поют так, будто бы это переживание у них оставалось пятьдесят лет”.

Я сказал: “Я полагаю, у некоторых из них осталось, да, пятьдесят лет”.

²⁸ И мне просто нравится попадать на подобное собрание, — я верю, нравится каждому из нас, — где ты просто погружаешься прямо в это.

²⁹ Подобно как я рассказывал раньше одну небольшую историю о рыбалке. Я ловил форель в северном Нью-Гемпшире. А высоко на вершине горы, у меня там стояла небольшая палатка, о-о, те небольшие палатки типа А, казённая мини-палатка. И я обнаружил место, где было много форели — сзади зарослей кустов. И—и там были заросли ивы, и всякий раз, когда я пытался закинуть свою наживку, ну, она застревала в ивовых кустах. Итак, в то утро я поднялся, пошёл туда, пораньше, и я подумал: я вырублю те ивовые заросли. Я просто... Если я убивал рыбину, тогда я съедал её, в противном случае я отпускал её. Итак, у меня была целая неделя, всё, сколько я мог охватить, и я был там один.

30 И пока меня не было в то утро, по пути обратно, старая медведица и двое медвежат забрались в мою палатку. И вы говорите о чём-то разрушительном, они действительно разрушили её. И они всё изодрали. И я—я подумал. . . Когда я пришёл обратно, я услышал какой-то шум, и я осмотрел некоторые мелкие кусты, возле которых я обходил. А старая мать-медведица и они все просто замечательно провели время, всё разворотили.

31 И она увидела меня, и она отбежала в сторону и позвала своих медвежат. Один из медвежат пришёл, а другой не пришёл. Крохотный мальш, весной, он был вот *такого* роста. Он вот *так* сидел. И я подумал: “Ну, что так заинтересовало мальша?”

32 И я обошёл с другой стороны и посмотрел. Я сказал ей: “Убирайся отсюда! Убирайся отсюда!” А он просто сидел там. Я думал. . . И я наблюдал за матушкой, потому что, вы знаете: сделать что-нибудь с её детёнышами — она поцарапает тебя, вы знаете. Итак, я—я—я наблюдал; довольно близко было дерево, вы знаете. Там в палатке у меня лежал старый ржавый пистолет — к тому времени, наверное, был разбит. И, так или иначе, мне не хотелось бы стрелять старушку-мать и оставлять в лесу двоих сирот. Итак, я всё посматривал на это дерево, обходил с другой стороны, чтобы посмотреть, что же так сильно очаровало мальша.

33 И, знаете, я—я—я люблю блинчики. Мы, мы все южане, не правда ли? [Собрание говорит: “Да”.—Ред.] Олады — вот как это называют здесь, вы знаете. Итак, и я действительно люблю их, и я—и я—я знаю. . . Во мне не много от методистов; мне действительно нравится полить патокой. Я действительно крещу их так, как следует, поливаю их со всех сторон. Итак, мне не нравятся просто мелкие брызги, как бывает у вас в этих местах здесь, какая-то мелочь. Мне нравится такое, когда ты по-настоящему её выливаешь, вы знаете, и чтобы они хорошенько пропитались и потяжелели.

34 У меня с собой было полное ведёрко старой доброй商овой патоки, на полгаллона. Этот маленький медведь снял крышку, и он действительно смаковал мою патоку. Продолжал наблюдать за ним из-за угла. Он брал своей лапкой и запускал в это ведро, вы понимаете. И он не знал, как достать патоку, поэтому он просто запускал свою лапу в мою патоку, и затем выгребал её и слизывал, пока она стекала вниз.

35 Говорю вам: когда я в конце концов подошёл ближе и привлёк его внимание, он посмотрел на меня. Он меня не видел: он, начиная с макушки головы, весь был в патоке. На его животике была везде патока. И его глаза, он не мог даже

открыть своих глаз, чтобы посмотреть на меня, вы знаете, пытался.

³⁶ Я подумал: “Это точно. Нет осуждения тем, которые вкушают”. Напоминает о старом добром пятидесятническом собрании, когда мы погружали свои руки в ту бочку с мёдом, вот на *такую* примерно глубину, вы знаете, того Пятидесятнического Мёда.

³⁷ Знаете, необычная штука в этом: после того, как он наполнил свой животик, и моё ведёрко было вылизано, он направился к своей мамочке и маленькому брату, и мамочка облизала его.

³⁸ Итак, знаете, я надеюсь, мы примем здесь на себя столько, что когда мы отправимся домой, те, кто не приехал, слижут с нас немного нашего переживания, расскажем им о том, какие великие дела Господь совершил здесь в Хот-Спрингс. Да благословит вас Господь.

³⁹ И теперь, по-моему, мне рассказали, что они не успели сделать это вовремя или как-то так, объявить о раздаче некоторого количества молитвенных карточек, для молитвы за больных; некоторые номера на карточках — мы вызываем их и молимся за них. И теперь таким вот образом, так что это предоставило мне один вечер для того, чтобы немного познакомиться. И таким образом, завтра вечером, я думаю, они будут раздавать свои молитвенные карточки, где-то после полудня. Так? Да, вы уже... В шесть часов? Завтра вечером в шесть часов.

⁴⁰ Теперь, я подумал, сегодня вечером, что мы возьмём совсем небольшой отрывок отсюда из Писания и прочтём Его, и посмотрим, удастся ли нам отыскать то, что будет у Господа сказать нам. И теперь, непосредственно перед тем, как мы откроем Книгу, давайте поговорим с Автором Книги, когда мы склоним свои головы.

⁴¹ Перед тем, как мы будем молиться, и ваши головы склонены; и все нынешние заботы, и беззаботность этого дня, и небольшие остроты, которые мы высказали, давайте сейчас просто отложим это в сторону, потому что мы приступаем к Царю. Есть ли какие-нибудь личные просьбы, хотели бы, чтобы об этом вспомнили — просто поднимите свою руку и скажите: “Господь!” Прямо там в вашем сердце, просто держите свою просьбу.

⁴² Наш Небесный Отец, мы почитаем это такой привилегией, Всемогущий Бог, прийти в собрание Господа для совместного общения, засвидетельствовать, рассказать о совершённых Тобою великих делах и местах, где мы побывали. И это просто напоминает мне о Деяниях 4, в Библии, когда они возвратились и говорили о том, что

совершил Господь. И они все молились, и то место сотряслось, где они были собраны.

43 Боже, мы сегодня вечером не так уж стремимся к тому, чтобы увидеть сотрясение здания; но мы хотели бы, чтобы Ты встряхнул нас, Господь. Встряхни наше разумение. Встряхни наше существо, нашу эмоцию, наши сердца разумения, чтобы нам сегодня вечером уйти отсюда с ещё большей решимостью, чем когда-либо, служить Тебе, чтобы нам ощутить Присутствие новой свежей Пятидесятницы, Святого Духа, изливающегося на нас, по-свежему и заново, как пятьдесят лет назад в этих лесах и холмах Арканзаса, когда праотцы проезжали здесь на лошадях и повозках, проповедуя это Евангелие. Дорогой Господь, пусть мы, носители этого великого достойного Дела, которое Ты отправил сюда, пусть мы не будем стыдиться этой величественной штуки; но пусть мы пойдём по стопам тех, кто прошёл прежде нас, Господь, неся знамя Господа Иисуса.

44 Пусть другие, кто ещё не принял этот великий план спасения, который Бог изложил для нас в Писании, предсказал на протяжении всего Ветхого Завета, и сегодня мы пользуемся им, пусть среди нас произойдёт мощная встряска, Господь, и обновление веры, и—и обновление усилий.

45 Я благодарю Тебя за этот съезд, за эту группу людей, которые по-прежнему держатся, Господь. В этот час испытания, который пришёл на землю испытать тех, кто заявляет о том, что они Христиане, пусть мы окажемся, при завершении, достойными того, чтобы войти в радость Господа, уготованную для ИскуПЛённых от основания мира. Благослови Твоё Слово.

46 Господь, вспомни о каждой руке, которая поднялась. Тебе известна цель, Тебе известен мотив. Тебе известна просьба под той рукой. Я молю, Боже, чтобы Ты даровал это каждому. Пусть каждый мужчина, который... или женщина, юноша или девушка, которые подняли руку, которые захотели большего спасения, или более близкого хождения, или познать Тебя своим Спасителем, пусть они не уйдут с этого участка земли, пока на ту просьбу не придёт ответ.

47 Для тех, кто болен и нуждается, мы молим, Боже, чтобы по этому месту пронеслась такая волна исцеления, чтобы ни один из немощных, пришедших на этот участок земли, не ушёл таким, какими они пришли. Ты, который можешь воскресить человека из мёртвых и представить его здесь перед нами — это показывает, что Ты тот же Бог, который стоял там у гробницы Лазаря, вызвал его из среды мёртвых. Отец, дай им познать, что Ты вчера, сегодня и вовеки тот же.

Вот стоит среди нас один сегодня вечером — всего несколько дней назад был вызван из страны, находящейся по ту сторону человеческого познания в этой жизни. Как мы благодарим Тебя за это!

⁴⁸ Благослови сейчас нас вместе, когда мы изучаем Твоё Слово, ибо подлинно Слово Твоё есть Истина. Твоя и Твоё Слово суть одно. Их нельзя разделить. Поэтому мы просим о Твоих благословениях на нас, Отец, когда мы будем ожидать того, что Ты проговоришь сегодня вечером к нам, через Иисуса Христа, нашего Господа. Аминь.

Теперь, пожалуйста, я хотел бы обратиться к Писаниям, и так далее.

⁴⁹ Я вроде бы как прилёг на койку и уснул; как вдруг является Билли и говорит: “Пошли”.

Сказал: “Ты хочешь сказать, что уже пора идти в церковь?” Мне пришлось выхватить небольшую группу мест Писания, которые я использовал раньше, чтобы—чтобы говорить сегодня вечером.

⁵⁰ И я подумал, может быть, раздадут карточки, и будут молиться за больных, и так далее. Я обратил внимание, с тех пор, как прибыл сюда: двое человек лежали на раскладушках — наверное, приехали для того, чтобы за них сегодня вечером помолились.

⁵¹ Так вот, и—и Билли вернулся, сказал: “Я просто пришёл не вовремя, папа”. Поговорили об этом. Сказал: “Мы—мы попробуем это завтра вечером”.

⁵² Я сказал: “Хорошо, возьми братьев, возьмите это, раздайте карточки”.

⁵³ Итак, я хочу, чтобы вы вместе со мной обратились к Четвёртой Книге Царств, и 1-я глава. И затем также я хочу, чтобы вы обратились там к Иеремии, 8-я глава и 22-й стих. Давайте зачитаем всего один отрывок этого места Писания.

И отложился Моав от Израиля по смерти Ахава.

Охозия же упал чрез решётку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и сказал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни?

Тогда Ангел Господень сказал Илии Фесвитянину: встань, и пойдя, и встретиться с посланными от царя Самарийского и скажи им: разве нет Бога в Израиле, что вы идёте вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?

За это так говорит Господь Бог: с постели, на которую ты лёг, не сойдешь с неё, но ты умрешь. И пошёл Илия.

54 И затем в Книге Иеремии, 8-я глава и 22-й стих.

*Разве нет бальзама в Галааде? разве нет там
врача? Отчего же . . . исцеления дочери народа моего
нет?*

55 Я хочу поговорить, если мы назовём это так, на тему: *Почему?* Это—это вопрос, и Бог задаёт этот вопрос.

56 И Бог Вечен. Мы знаем, что Он таков. Он вечносущий. У Него не было начала, или у Него не может быть конца. Вечность не начиналась, она не закончится, потому что она Вечная.

57 И Бог не может изменить ни Своего мнения, ни Своего пути. Вот почему мы, как люди, которые не примут вероучение, если оно противоречит Слову, потому что мы верим, что Бог и Его Слово — это одно и то же. Мы верим, что Библия говорит в Святого Иоанна, 1-я глава, что “в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас”. Поэтому когда Бог что-то говорит, Он не может отозвать это, завтра или ещё когда-то; когда Бога вызывали на сцену для принятия решения. И одно Его решение — Вечное. Его нельзя изменить.

58 И Бога вызвали для принятия решения по человечеству, в Эдемском саду, когда был совершён первый грех. Сможет ли Он каким-нибудь образом искупить Своё погибшее дитя обратно в общение с Ним? И Он установил некую программу. Она не менялась — при помощи крови. И проследуйте по Писаниям: её не перерабатывали и не изменяли, и её нельзя изменить, потому что это Божье решение — через Кровь. Хотя мы пытались изменить её. Мы пытались усовершенствовать её образованием. Мы пытались деноминировать её. Мы пытались делать всё, что только есть в законе человеческом, пытаясь изменить Это, как пытался Адам посредством смоковых листьев и так далее. Но она всё равно остаётся такой же, Кровь — это единственное место общения.

59 Поэтому, вместе сегодня, мы можем устоять, не как одна деноминация, где, может быть, нас будет много вместе. Но мы не сможем устоять здесь, представляя одну деноминацию, мы должны встать здесь в этом общении под Кровью Иисуса Христа. Мы все можем быть братьями, сёстрами. Бог прокладывает для человека путь, и потом человек отказывается ходить тем путём, тогда у Бога есть право спросить: “Почему ты этого не исполнил?” И это то, что Он сделал тогда, и это то, что Он делает сейчас, и это то, почему Он делает, что Он спросит на Суде. Они спросили: “Почему?”

60 Так вот, наш отрывок Писания открывается сразу после смерти Ахава — плохого царя, пограничного верующего,

человека, который знал, как поступать правильно, и всё же не имел мужества выйти и сделать то, что, как он знал, является правильным поступком.

⁶¹ Я просто думаю: не загрязнился ли этот—этот мир сегодня ахавами, этот Христианский мир, в котором мы живём, он загрязнён ахавами — мужами, которые действительно знают, что это правильно: отдать свою жизнь и... Богу, и наполниться Духом, и следовать учениям этой Библии, и, всё же, не имеют мужества подняться и исполнить это. Снова напоминает мне о другой ситуации наподобие этой, в Содоме.

⁶² В Библии сказано: “Трехи Sodoma ежедневно мучили праведную душу Лота”. И как душа этого человека была праведной, и он смотрел на грехи страны, и он знал то, что было неправильным, что они поступали худо, и, всё же, не имел мужества заявить о своих убеждениях.

⁶³ Неудивительно, что весь мир превратился в Содом и Гоморру, и как лоты сегодня, по стране и по всему миру, стоят в церквах, которые убеждены в том, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же, и что Его сила сегодня такая же реальная, как и когда-то, не имеют мужества подняться за кафедру и осудить грех, из-за какой-то преграды, которая отлучит их от братства, к которому они примкнули. По-прежнему возвращаемся в Крови Иисуса Христа, единственному средству.

“Почему? Почему?”

⁶⁴ Охозия был—был сыном Ахава, вырос в такой семье, которая—которая была тепловатой. Она не была полностью Христианской. Мать его была язычницей. А его отец женился на ком-то не из своего круга общения, взял в жёны женщину, которая была неверующей.

⁶⁵ И из этого всегда получается неподходящая семья для воспитания любого ребёнка — это когда неверие и вера пытаются смешаться друг с другом.

⁶⁶ И теперь, если бы отец был по-настоящему стойким в своей вере мужчиной, у ребёнка было бы больше возможностей, но у него—у него не было. У него не было. Он знал, что Бог есть. Он знал, что Иегова существует. И затем он... боги его матери и так далее. Он пребывал в полном смущении. Затем, после смерти своего отца, этот паренёк в этом состоянии, немного запутавшийся — один путь и другой.

⁶⁷ И это иллюстрация сегодняшних стран! Один в семье *такой*, а другой вот *такой*, и один движется *этим* путём, а другой движется *тем* путём. Неудивительно, что у нас порождается столько преступности среди несовершеннолетних и всякого прочего, под названием

Христианства. Это потому, что нет единства. Нет настоящего обличения и твёрдости в пользу Бога.

⁶⁸ Так вот, мы обнаруживаем это: этот парень унаследовал престол своего отца. Однажды, где-то на верхней части своего балкона, прохаживаясь, он—он выпал через решётку. Должно быть, был слишком пьян и выпал через решётку, наверное, вниз на пол, ударился о скамейку или что-то такое, сломал несколько рёбер или ушибся. И от болезни, должно быть, где-то пошла инфекция, или от ушиба, и от этого у него начался жар. И ему было довольно плохо.

⁶⁹ Потому что, в те дни, у них не было лекарств, которые есть сейчас. Наверное, врачи пришли и сделали для того человека то, что могли, но у них не было достаточных средств. Тогда он понял, что его единственное, что он сможет сделать — обратиться к силе, превосходящей то, что могли бы дать врачи в своей медицинской терминологии. И он подумал, что он тогда обратится; и он отправил к своей матери.

⁷⁰ Каким уроком это должно быть для матерей! Ребёнок обычно будет слушать свою маму.

⁷¹ И он отправился к своей, отправил к богу своей матери Веельзевулу, туда в Аккарон, где была его статуя, памятник ему. И сказал: “Идите, посоветуйтесь там со священниками, и пусть они посоветуются со своей статуей Веельзевула, выздоровею я от этой болезни, которая у меня, или нет”.

⁷² Но, знаете, тот человек, действительно, вы можете себе представить? Народ, считавшийся богобоязненным народом, позволит властвовать над собою такому человеку — это из-за тепловатого состояния. Причиной было состояние, в которое впала церковь, что и привело такого человека к власти или допустило это. Я не думаю, что времена сильно изменились; они по-прежнему во многом кажутся такими же. И позволить этому человеку властвовать, иметь право на последнее слово в стране — который будет советоваться о своём состоянии с какой-то статуей какого-то языческого понятия.

⁷³ И потом, знаете, но за всем этим, неважно, насколько сильно кажется, что Бог отвратил Свой лик от народа, иной раз Он делает это для того, чтобы увидеть, какую позицию вы займёте. Каждый сын, который приходит к Богу, должен перенести испытание и смирение.

⁷⁴ И затем, есть одна черта в мужчине или женщине, когда они родились от Духа Божьего, который Вечен.

⁷⁵ И ты попадёшь иной раз в такое положение, где все... Всё человеческое, что в тебе, в рассуждениях, дьявол может разубедить тебя в этом. Но когда всё это рушится, тогда, если там нет той Вечной Жизни, ты тоже упадёшь, потому что рассуждениями можно отдалиться от Бога.

⁷⁶ Но человек, который заявляет, что он Христианин, не имеет права становиться за кафедру или не имеет права пребывать в служении, руководителем где-нибудь, пока сперва он не взберётся по тем ступеням туда, где он родится от Духа Божьего, наполнится Духом Святым, до такого состояния, что никто не сможет отобрать это у него объяснениями.

⁷⁷ Бог, когда Он отправил Моисея туда в Египет для освобождения народа, Он сперва забрал его в глубину пустыни и удалил всё богословие, которое тот имел в себе, за сорок лет, а затем явился ему. За пять минут, в Присутствии того горящего куста он узнал о Боге больше, чем за сорок лет обучения, которое он получил.

⁷⁸ Это то, в чём сегодня нуждается церковь — ещё одно переживание у горящего куста, где люди с хорошо подвешенным языком... Где, это говорится в Писании: “В последние дни два духа будут похожи настолько сильно — это обольстило бы самих избранных, если возможно”.

⁷⁹ Человек должен сперва ступить на ту священную землю с Богом; где никакие богословы, никакие доктора богословия, никакие рассуждения, никакие атеисты, ничто другое не сможет разубедить его в этом. Он был там, когда пришёл Бог, и он знает, что произошло. Вы не сможете удалить это из него рассуждениями; он был там, когда это произошло. Вот такого рода человек нужен нам сегодня в правительстве, в церкви и где угодно, в такие вот времена. В качестве руководителя, мы нуждаемся в человеке, который наполнен Духом Святым.

⁸⁰ Это то, в чём сегодня нуждается церковь; не в богослове, а в наполненном Духом, рождённом свыше человеке, полным Духа Святого. Говорю вам: если бы у нас было побольше этого, церковь выглядела бы немного иначе, чем в нынешнее время. Всё было бы иначе, если бы у нас просто было побольше мужей, наполненных Божьим Духом, не следующих за традициями старцев и всё такое.

⁸¹ Так вот, мы обнаруживаем, что этот человек отправил туда, чтобы получить эту информацию у—у—у божества Аккаронского — Веельзевула.

⁸² Но, всё это время, Бог знал, что он это делал. Итак, у Него там был пророк по имени Илия, поэтому Он проговорил к Илии и сказал: “Пойди туда такой-то дорогой и стань посредине. Посланные приближаются”. Понимаете, вы не сможете ничего скрыть от Бога, понимаете, неважно, что вы делаете. Теперь, тот человек и не догадывался, что Бог говорил с Илией где-то там далеко в пустыне, где-то в маленькой лачуге из глины, и мог сказать, чтобы тот “пошёл, встал там на повороте дороги, и проговорил к этим людям

и сказал, чтобы они ‘вернулись к нему и сказали ему: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: он не сойдёт с той постели”’”.

⁸³ И Он сказал: “Спросите у него: ‘Почему ты это сделал? Что принуждает тебя это делать? Неужели потому, что нет Бога в Израиле? Неужели потому, что у Него нет пророка? Это причина, по которой ты сделал это? Ну, ты ведь знаешь, что произошло. Ты знаешь Писание. У тебя они есть в твоём же собственном дворце. Там вокруг священники. Ты читал их с детства, несомненно. И зачем ты совершил такую глупость, как эта?’”

⁸⁴ Мне интересно, сегодня, если бы Христос вышел на сцену или встал над страной сегодня, ведя эту страну на суд, разве не был бы задан тот же вопрос. Почему же так? Почему мы делаем всё это? Почему мы шумим в правительстве, нужно ли нам в общественных местах читать Библию, и, зачем, если мы читаем всю эту бессмыслицу? Не наши ли праотцы составили эту конституцию? Не на принципах ли Библии родилась эта страна? Не ради ли свободы религии мы здесь: поступать в Боге так, как мы считаем приемлемым, тот путь, который, как мы убедились, является Истиной?

⁸⁵ Но, видите, мы сделали что-то наподобие того, что сделали тогда они. Мы просто позволяем чему угодно, политике, поглощать нас, вместо того, чтобы почтить нашу Веру в нашего Бога и человека, который стоял за Истину. А мы позволяем своей политике преступать это и голосуем за такое, что оскверняет эту страну, и тогда как мы направляемся на суд. В какой-то из дней Бог поднимется на сцену с могучим пророком, проговорит в этом поколении и— и расскажет людям, и они увидят, что это Бог говорит, но они не покаются. Это будет точно так же, как было тогда.

⁸⁶ Он сказал: “Разве нет Бога в Израиле? Это потому, что нет Бога?” То же самое, как сказал Иеремия: “Разве нет бальзама в Галааде? Разве там нет врача?” Следовательно, они не могли на это ответить. Конечно же был. Ну и, Он сказал: “Тогда почему, почему вы это сделали? Отчего же нет исцеления дочери народа моего?”

⁸⁷ Мы задаёмся сейчас вопросом об этом, сегодня вечером. Почему? Разве нет Библии? Разве нет Бога? Разве нет разницы? Если Бог приведёт людей на Суд, у Него должно быть нечто такое, чем их судить. Должен быть некий стандарт.

⁸⁸ Если Он будет судить их католической церковью; тогда если они будут судить их римской церковью — греческая церковь погибла, другие католические церкви погибли. Если бы Он судил это по греческой — римская погибла. Если бы Он судил это лютеранами — методисты погибли бы. Если бы Он судил это методистами — лютеране погибли бы. Он не

может судить это церковь; у неё чересчур много различных организаций.

⁸⁹ Но Бог будет судить мир, как Он сказал, Иисусом Христом. А Иисус Христос — это Слово, и Слово есть Бог. И Он будет судить их этой Библией, потому что это есть Слово. Это Божий стандарт. Мы должны соответствовать тому, что говорится в Библии.

⁹⁰ А мы удивляемся, почему у нас столько путаницы, столько организаций, столько разногласий, разделяющих братство, и—и всего. Это потому, что в Галааде нет Бальзама? Это потому, что там нет врача? Мне интересно, не задаст ли нам Бог тот вопрос?

⁹¹ Так вот, дело—дело было не совсем в том, что у них не было Врача. Был. Бог был Врачом. И это было не потому, что в Израиле не было Бога. Был Бог. И у них был пророк, для того, чтобы спросить, выяснить, что всё это такое. Но причина была в личной упрямой воле царя. Это точно.

⁹² И это то, в чём дело сегодня в стране. Это личная упрямая воля людей. Не потому, что у нас нет того же Бога, который прошёл по Красному морю со Своим народом, который питал их сорок лет в пустыне. Это не потому, что у нас нет того же Бога, который был с нами в начале. Причина в собственном упрямстве людей. Они не хотят преклониться. Они не хотят связываться со святостью и чистотой жизни по библейскому образу жизни. Они предпочитают принадлежать к церкви, и занести свою фамилию в книгу, и жить как остальной мир, чем склониться перед обетованиями и Заповедями Всемогущего Бога. Вот в чём сегодня дело. Вот причина, почему всё идёт так, как оно идёт, люди отступают от Слова. Вы не сможете никогда исправиться, пока мы не встанем обратно на верный путь.

⁹³ Они строили это здание, поставили тот угол куда-нибудь вот *сюда* вниз — вы не построили бы никогда здания. Вам нужно делать кладку на фундаменте. А фундамент — это Библия: учение апостолов, и пророков, и так далее — учение Библии.

⁹⁴ Собственное упрямство царя. Он просто не захотел послать туда. Это было не очень популярным.

⁹⁵ Настоящий истинный Божий образ жизни никогда не был популярным. Он не будет популярным никогда. “Ибо проповедь Евангелия — это юродство для погибающих”. Павел сказал: “Я не стыжусь Евангелия Иисуса Христа, ибо это сила Божья во спасение для тех, кто верит”.

Так вот, мы видим здесь, что царь был упрямым.

⁹⁶ Чем-то похоже на сегодня: больной ляжет прямо на... Что если бы больной пошёл к врачу и лёг у него на порог,

и у него был бы какой-нибудь жар, который убил бы его? И врач подошёл бы к двери и сказал: “Господин, у меня здесь есть лекарство”.

Тот скажет: “А-а, я просто не буду”.

“Заходите, я сделаю вам инъекцию, прививку”.

“Я не хочу вашего лекарства”.

⁹⁷ И говорит сейчас: “Господин, я—я не смогу вам помочь, если вы просто не войдёте”.

“Ну-у, я не буду заходить”.

⁹⁸ И тот человек пролежал там у врача на пороге и умер; умрёт на пороге у врача, потому что он не примет прививку от тифа или что это у него было. Он не примет прививку от этого, и человек умирает прямо на пороге у врача. Так вот, этот человек . . . Нельзя винить врача, если у него есть лекарство, которое—которое излечит недуг, и врач желает его дать, и оно предоставлено. И человек сидит, подошёл настолько близко к порогу врача, и сидит там и умирает — врача винить нельзя. Нельзя винить лекарство. Нужно винить того человека; умирал на пороге у врача, с недугом, для излечения от которого есть лекарство, может излечить это, изнутри. Ну что ж, это просто притча.

⁹⁹ Но, знаете, у Бога внутри Его Царства есть лекарство, которое излечит всякий недуг греха в этом мире, а люди сидят прямо на пороге церкви. Не только это, но они сидят прямо на местах в церкви и умирают, и погибшие, и отправляются в Ад, потому что они отказываются принять лекарство Врача. Аминь. Это верно. Они полностью отказываются принять лекарство Врача, поэтому они умирают от жара.

¹⁰⁰ И люди сидят в церкви, и слушают Божьи Послания, и верят им, и не примут Этого. Они не сказали бы: “Ну-у, так вот, я не верю, что это правда”. Кто-то из них придёт, скажет и согласится с Ним, скажет: “Я верю, что Оно правильное”, — но вы этого не сделаете. Видите, вы умрёте. Умирают на церковных сиденьях, потому что они не хотят принять средство. Они не хотят. Видите, что оно делает — оно отнимает у людей немного популярности. Оно как бы немного выколачивает их.

¹⁰¹ Они боятся того нового Рождения. Знаете, любое рождение — это беспорядок. Мне всё равно, какое оно, будь оно в свинарнике или разукрашенной в розовый цвет больнице — это беспорядок, и новое Рождение тоже. Оно заставит тебя делать дела, которые ты не думал делать. Оно исправит тебя. Но прежде чем ты сможешь исправиться, ты должен пройти через тот беспорядок. Это верно. Аминь. До того, как семя сможет родиться, оно должно умереть и сгнить. И это то, в чём дело сегодня с людьми: они не хотят

умереть и сгнить для мира, чтобы им можно было заново родиться от Духа Святого. Видите, это верно. Они боятся того нового Рождения. Они—они боятся.

¹⁰² Оно заставляет их делать то, чего им не хочется делать. Оно удаляет у них популярность. Оно удаляет у них чопорность. О-о, говорю вам, я рад, что сегодня есть прививка, которая удалит это из тебя, брат, которая удалит этот мир. Она заставит людей, братство, общаться вместе независимо от деноминационных различий. Она вынудит рабочую спецовку положить руки на плечо смокингу и вскричать: “Брат, я рад тебя видеть!” Аминь. Разумеется! Но вы... Они боятся той прививки. О-о, ну и ну!

¹⁰³ Это опасно — отвергать лекарство врача, вы знаете, если вы—если вы идёте к нему. И это боязнь... Если вы отвергаете лекарство — это опасно. Вы можете умереть. Но это, это, вы просто умрёте физически, от того, что не примете лекарство врача. Но намного опаснее отвергать Божью прививку от греха!

¹⁰⁴ Здесь некоторое время назад, у меня был небольшой приступ болезни, и кто-то сказал мне, сказал: “Ну, Билли, — сказал, — сберёг ли ты свою религию во время своей болезни?” Сказал: “Знаешь, ты веришь в Божественное исцеление; ты сберёг свою религию?”

¹⁰⁵ Я сказал: “Нет, она сберегла меня. Суть не в том, что я берегу её; она бережёт меня”.

¹⁰⁶ Когда Кровь Иисуса Христа пролилась на Голгофе, Бог устроил приготовления. Когда человек впервые согрешил, он оказался за большой пропастью, которую он перешёл, не оставив себе пути обратно. Бог, богатый милостью, принял замену, и это была кровь ягнёнка или вола, и эта замена действовала многие годы.

¹⁰⁷ Моисей находился под Божьим вдохновением, когда грех даже не был отделён, он был лишь просто покрыт кровью тельцов и козлов. И он имел славу Божью на себе, до того, что он мог изрекать к существованию мух, он мог изрекать к существованию лягушек. Потому что слово — это выраженная мысль, и Бог излагал Свои мысли Моисею, и Моисей изрекал их в словах. И когда Слово говорило — весь мир был образован Словом Божьим.

¹⁰⁸ Было время, когда, в школе, я сажал чёрное чернильное пятно себе на—себе на рубашку. Мама, бывало, снимала мою рубашку, и говорила: “Давай её мне, милый, быстренько”, — и она поливала это угольной нефтью. И всё, что оно делало — просто рассеивало это, получалось огромное круглое пятно — там, где она поливала чернила угольной нефтью. Это всё, о чём она знала. Это было лучшее, что она имела.

¹⁰⁹ Но сегодня иначе. Они произвели вещество, называемое отбеливателем. И ты... Это химическое соединение, что всякий раз, когда те чернила попадают в тот “Клорокс” или отбеливатель, что бы это ни было. Когда оно касается этого, ты уже не можешь найти той черноты, вообще. Что с ними происходит? Капните каплю чёрных чернил в пробирку с отбеливателем, ну, ничего нет. Вы не сможете найти никаких испарений.

¹¹⁰ Если бы я был химиком, возможно, эти—эти слова не совсем точно соответствуют науке, но я сказал бы: что это такое? “Это H_2O — вода, это одно. Затем, в этом есть какое-то химическое соединение, и от этого она стала чёрной”. Есть только один первозданный цвет, и это белый. Все другие цвета — это искажения от того. И теперь я скажу... И потом, если бы вы отделили это от того, что там, и, может быть, вы сказали бы: “Ну, оно превратилось в кислоту, когда оно соприкоснулось с отбеливателем. Оно превратилось в кислоту”. Ладно, куда же тогда делась кислота? “Кислота вернулась...”

Так вот, всё дело в красителе, о которой мы и говорим в этом, краситель.

¹¹¹ Говорят: “Она вернулась в молекулы. Ну, — говорят, — молекула четырежды шесть плюс девять — получается молекула Н”. Если бы вышло четыре плюс шесть, плюс восемь — каким оно получилось бы? Розовым вместо чёрного. Затем оттуда оно вернулось в атомы. Затем, от атомов, плюс один, плюс B_2 , плюс три — получится четыре, что соединит это с молекулой Н. Что это значит? Вы тогда опять возвращаетесь к чёрному. А затем, когда вы идёте дальше этого, вы, возможно, перейдёте к электронам.

¹¹² Куда же вы переходите оттуда? Вам придётся вернуться обратно. Раз это творение, оно должно прийти от Творца. Вы должны создать это. Поэтому оно вернулось обратно к своему Творцу. Тот краситель, что был в тех чернилах, он уже не сможет вернуться.

¹¹³ Теперь, Бог видел, что кровь тельцов и козлов не может удалить грех. Он не производил, но Он создал химическое вещество в Крови Иисуса Христа. Аминь. Тот грех, однажды исповеданный правильным образом; вы—вы даже не возводите мост через ту пропасть, вы полностью удаляете пропасть, и Бог даже не ведает о том, что вы грешили. Это верно. Он сказал, что Он “забросил их в Море Забвения”, чтобы вообще никогда уже не вспоминать их против вас. Тогда мужчины и женщины стоят в Присутствии Бога как Божьи сыновья и дочери, в их сердцах сама натура их Бога.

114 Где же сегодня находится церковь, брат? Что произошло с церковью? Когда мы видим, что Кровь Иисуса Христа отпустила грехи до такой степени, что Бог даже не помнит того, что мы грешили. Тогда: “Чего бы вы ни попросили во Имя Моё — Я это сделаю”. В чём же дело? Всё потому, что кто-то задокументировал людям эти места Писаний. Это единственное, что я могу предположить, что произошло, потому что Божье средство по-прежнему такое же. Так вот, это опасно — отвергать прививку врача, тем более Божью!

115 Теперь, как человек находит лекарство, так или иначе, для воздействия на человеческое существо? Вы знаете, что делают химики или—или учёные? Они берут болезнь и выясняют, какого рода микроб в ней, затем они берут какой-то яд, противоядие и так далее, яд, которого хватит, чтобы убить вас, и достаточную порцию противоядия, чтобы не дать ему сделать это, и они сперва вводят это в морскую свинку. Они дают морской свинке болезнь, которая у вас. А затем они вводят лекарство в морскую свинку, и если морская свинка останется в живых с этим, тогда они дают это вам. Так что это довольно серьёзное дело, вы понимаете; дают это морской свинке и смотрят, сможет ли она это принять, и, если морская свинка не умрёт, тогда они дают это вам. Не все—не все люди созданы такими, как морские свинки, вы понимаете, так что одного это—это убивает, а—а другому помогает.

116 Но есть кое-что в этой прививке, которую даёт Иисус Христос: она помогает всем. Это не лекарство; это излечение.

117 Вы слышали, люди сегодня говорят: “Убийца номер один — это болезнь сердца”. Я—я расхожусь с ними во мнениях; не ради того, чтобы выделиться. Я просто не согласен, потому что я знаю, что это ошибочно. Убийца номер один — это болезнь греха. Точно, вовсе не—не болезнь сердца, это болезнь греха.

118 Вы знаете, некоторые люди говорят: “Ну-у, вот, Брат Бранхам, мне кажется, ты слегка потянул одеяло туда. Позволь мне сейчас спросить у тебя кое-что. Человеку приходится грешить; мне просто приходится по чуть-чуть грешить, ежедневно”. Это потому, что вас не привили. Вот и всё. Понимаете? Угу. Да. Вы не испытали Божье средство. Это верно. Если бы вы это сделали, вы тогда не грешили бы.

119 Говорят: “Я просто вынужден курить. Что-то просто заставляет меня курить”. Испытайте однажды прививку и посмотрите, действует она или нет. Вы говорите: “Вот *этого* я—я просто не могу не делать. Я—я. . .” Что ж, вы просто—вы просто примите однажды Божий токсин и увидите, что он делает с вами.

120 Одна женщина сказала мне не так давно. Я выговаривал ей по поводу ношения этой мерзкой бесстыдной одежды. И

она сказала: “Так вот, Брат Бранхам, позвольте мне сказать вам, вы не имеете права так говорить. У нас есть право носить шорты, если мы хотим”.

121 Я сказал: “Я полагаю, это верно. Но если бы вы были Христианкой, вы не захотели бы их носить”. Она сказала, она сказала. . .

122 И она сказала: “Ну, подождите-ка, Брат Бранхам”. Она сказала: “Знаете, они не выпускают другой одежды, только ту сексуальную одежду, и так далее, подобную этой”.

123 Я сказал: “У них всё ещё имеются ткани и делают швейные машинки. Отговорки нет”. Это верно.

124 Всё потому, что они не хотят принять прививку наполнения Духом Святым, старомодной, спасённой Богом, палаточно-собраниевой святости. Аминь. Это верно.

125 Когда-то это считалось неправильным — делать те дела. Это всё так же неправильно! Это верно. Но в чём дело — что-то произошло. Раньше было так, что—что людей, которые вели себя подобным образом, их даже отлучали от общества; сейчас же они не могут войти в общество, пока они не станут этого делать. И таким образом, видите, всё зависит от того, где ваше сердце — там и сокровище ваше будет; или, где ваше сокровище — там и сердце ваше будет. Вы должны помнить, что если вы любите Господа всем своим сердцем, вы будете жить чисто и непорочно.

126 Мы с женой ходили в супермаркет, здесь какое-то время назад. Мы увидели нечто необычное: женщину в платье. Это было нечто необычное в нашей местности. И Меда сказала мне, она сказала: “Билл, я знаю ту, их, некоторые из тех женщин поют в хоре здесь в церквах”. И она сказала: “Я знаю их”. И она сказала: “Так вот, почему же, что заставляет их?”

127 Я сказал: “Ну, понимаешь, милая, — сказал я, — поскольку я сам миссионер, — сказал я, — мы—мы из другой страны”.

Она сказала: “Что?”

Я сказал: “Мы из другой страны, другого государства”.

Она сказала: “Разве мы не американцы?”

128 Я сказал: “Мы живём здесь, но не это наш дом. Мы пилигримы. Мы ищем Город, Строитель и Создатель Которого — Бог. Я поехал в Финляндию; я видел, как они ведут себя в Финляндии. Я приехал, и туда в Германию; я увидел то, какой у них немецкий дух. Я отправился в Швейцарию; у них швейцарский дух. Я приехал в Америку; у них американский дух”.

Она сказала: “Ну, тогда, что же насчёт нас?”

129 Я сказал: “Мы родились Свыше, с Небес, где непорочность, и святость, и праведность, и честность”. Да. Я сказал: “Поэтому те, кто исповедует это, взирают не на вещи этого мира. Но мы чётко говорим, своими жизнями и тем, как мы живём, что у нас есть Бог, у нас есть Царство, у нас есть место, куда мы направляемся. А это — не наш дом”. Аминь.

130 О-о, мне это нравится! Я прямо сейчас начинаю чувствовать сильный религиозный подъём. Так точно. Я верю в это старомодное спасение от Святого Духа. О-о, брат, сестра, с тобой оно нечто делает. Тот же Бог, живший когда-то, сегодня по-прежнему жив. Его то же самое, то же самое. Его учение о святости просто живёт сегодня точно так же, как оно жило когда-то, совершенно то же самое. Так точно. Заметьте, люди отошли от учения об Этом, вот и всё. Да. Так вот, да, господа.

131 Наш номер один — болезнь сердца, это не она, основное, что убивает людей сегодня. Вот это номер один — болезнь греха. А грех — это неверие. Неверие во что? В Библию. Это верно. Да, вот это номер один — болезнь греха, которая убивает сегодня людей, как духовно, так и... И это их убьёт физически, конечно же, потому что они уже могут доказать то, что мужчина, который имеет на кого-то зуб, и женщины, которые ссорятся и скандалят, и ссорятся и спорят — они умирают. Это вызовет рак, грибок, всё прочее поселится, язвы.

132 Видите, вы были созданы для того, чтобы быть счастливыми и свободными. Вы были созданы для того, чтобы жить как дети перед своим Отцом, и—и знать, что Он сделает так, что каждый день, всё точно содействует вам ежедневно. Так точно.

133 Люди просто боятся этого нового Рождения. Вот и всё. Они боятся приступить к этому, потому что оно исправит их. Оно заставит вас покончить с игрой в бинго, покончите с игрой на этих игровых автоматах. Оно принудит вас покончить с тем, что в среду вечером вы сидите дома, воздерживаетесь от молитвенного собрания, чтобы посмотреть *Мы любим Сюз*и и все эти другие полоумные вещи, которые есть у Голливуда, и те нечистые шутки, которые отпускаются там. И оно сделает—оно сделает так, что вы предоставите своим волосам расти, станут длинными. Оно сделает так, что вы будете вести себя как леди. Оно заставит мужчину покончить с курением сигарет, и ещё быть в церкви дьяконами. Оно заставит людей покончить с ложью, воровством. Оно что-то сделает для вас. Оно очистит вас и даст вам спасение, что ничто в мире не сможет разубедить вас в этом, потому что вы знаете, что вы были там, когда это произошло. Так точно.

¹³⁴ Теперь, как я сказал минуту назад, когда Бог... Когда человек разрабатывает лекарство; что они делают — они ищут это средство. Затем они находят эту болезнь, затем они впрыскивают это в морскую свинку и смотрят, выживет ли морская свинка с этим.

¹³⁵ Так вот, когда Бог собирался принести эту прививку, о которой я говорю сегодня вечером, этот бальзам Галаадский, Он не искал морскую свинку. Он пришёл Сам. Аминь. Единственное, как Он мог сделать — прийти в облике Своего Сына, и стал плотью и обитал среди нас, с тем, чтобы принять жало смерти. Он пришёл для того, чтобы умереть. Единственное, как Он мог умереть... Он не мог умереть как дух, как человек. Поэтому Он стал телом, которое было названо Иисус Христос, Сын Бога, и Бог обитал в этом теле, сделав Себя Эммануилом на земле, чтобы отнять грех человека. Это был тот химический состав, что был в той Крови.

¹³⁶ Кто-то сказал: “Он был евреем”. Он не был евреем. Кто-то из них сказал: “Он был язычником”. Он не был язычником.

¹³⁷ Он был никем иным как Богом. В Библии сказано, что “мы спасены Кровью Бога”. Кровь приходит от мужского пола. Нам это известно. Гемоглобин — от самца; самка — это лишь яйцо. Это верно.

¹³⁸ Подобно как я сказал там, как бывает весной. Эти самки-птицы вьют здесь гнёзда и откладывают яйца. Некоторые из них также снесут полное гнездо яиц, из которых ничего не выведется. Почему? Она—она может снести полное гнездо яиц, и она может сидеть на них и быть очень верной. Она может ежедневно переворачивать те яйца, и оставаться там, воздерживаясь от корма, до того, что она так ослабеет, что почти не сможет слететь с гнезда. Неважно, сколько она с ними нянчится, и сколько она за ними ухаживает, и насколько она им верна — из них ничего не выведется. Почему? Она не была с самцом, и они не оплодотворены, поэтому они просто пролежат там и сгниют.

¹³⁹ Вот в чём дело со многими нашими конференциями. Вот в чём дело с нашим палаточным собранием, многими такими сегодня, и нашими конференциями. Что мы получаем? Сборище любимчиков и изнеженных проповедников, которым следовало бы... Да это позор. И приезжает туда, потому что у него есть немного престижа или немного образования, проталкивают их наверх над чем-то. Я бы, о-о, единственное, что нам нужно сегодня — это... Мы получили гнездо, полное гнилых яиц.

¹⁴⁰ Что нам нужно — добрая старомодная уборка в гнезде, там повсюду, которая вытолкнет это, пока мы не получим

мужчин и женщин, которые наполнились Духом Святым; которые побывали с Самцом — Иисусом Христом, и наполнились Духом, которым Он был крещён. Это верно. Тогда у нас будет Жизнь в стане. Так точно. Токсин, они боятся Его.

¹⁴¹ Иисус Христос, Божий Сын, когда Он родился, некоторые из них сказали: “Ну, так вот, Он был, Он—Он был яйцеклеткой от Марии”. Он не был. Если бы Марии нужно было, чтобы та яйцеклетка прошла через трубу и к матке, должно было возникнуть некое ощущение, поэтому вы видите, в какое дело вы вовлекаете Бога? Он не был ни с какой стороны, не было никакой части от неё.

¹⁴² Бог, Творец осенил деву Марию, и создал клетки внутри её матки, и родил Человека, который был Эммануилом, Самим Богом, ставшим плотью, среди нас, без помощи от кого-либо. Он Творец, который создал первого человека. Аминь. О-о, вот это да! Вот Он, пожалуйста. Вот это Он. Так точно. И, следовательно, Он совершил это, чтобы Он мог получить прививку.

¹⁴³ Любой действительно толковый учёный, толковый врач, который находит болезнь, некоторые из них идут в тюремный лагерь и берут какого-то человека для её испытания, который проведёт в лагере всю жизнь. Если он останется в живых после прививки, ну, тогда, яд не убьёт его — он может выйти на свободу, если он готов принять прививку. Заключённые ждут этого. О-о, это врач, который боится своего лекарства.

¹⁴⁴ Но, вы знаете, Бог не побоялся Своего Собственного лекарства. [Пробел на ленте.—Ред.]... в яслях, человек, стоявший на берегу Иордана. Когда прививка сошла туда, он увидел это в подобии голубя, спускавшегося с Небес, и Ему сделали прививку. И Голос сказал: “Это Сын Мой возлюбленный, в котором Мне угодно обитать”. Аминь. Бог в человеке. Вот это была прививка. Бог в человеке. Мир наблюдал за Ним. Каждое искушение — Он выстоял в этом. Когда они плевали Ему в лицо, вырывали бороду и плевали в Него, Это выстояло в искушении. В годину испытания, это выстояло в искушении. Оно выдержало! Прививка, которую Он получил в Иордане, она выдержала. Она выдержала во время популярности.

¹⁴⁵ В чём дело сегодня со многими церквями: Бог благословит их, они начнут движение вперёд... И это то, что вредит нашим пятидесятникам. Им, им стоило бы обратно стать такими, какими были наши деды: с дребезжащей жестянкой или бубном, где-то на углу, стучали в бубен; чем закладывать это большие морги, которые мы строим сегодня, пытаясь подражать другим людям. Что нам нужно — доброе

старомодное излияние Духа Святого, которое очистит вас, включая вас, пасторы пятидесятнической церкви. Это верно.

¹⁴⁶ Теперь, в чём было дело — что когда Святой Дух сошёл на Иисуса, в день Его крещения, Он получил прививку. Мы наблюдали за Ним в годину испытания. Когда дьявол попытался дать Ему все царства этого мира, что Он сделал? Он оставался точно со Словом. Аминь.

¹⁴⁷ Что меня удивляет сегодня, что многие братья на поприще со времени этого пробуждения последнего дня... Почему так, когда ты получаешь несколько медяков или смену одежды — ты слишком великий для того, чтобы поехать куда-то, тоже, о-о, то или другое, и тебе необходимо иметь что-то крупнее, чем у другого? Это стало обычными крысиными бегами. Это позор. Бог хочет человека, которые смиритесь и уйдёт туда в какое-то место, того, к кому Он сможет проговорить. Но это стало такими крысиными бегами: все пытаются заполучить что-то крупнее, чем у другого. Это... И, видите, они не могут выдержать тот престиж искушения от сатаны.

¹⁴⁸ Но наш Господь устоял в искушении. Прививка выдержала. Когда наступило время, была дискуссия по поводу Писания, Он оставался точно со Словом. Сатана сказал: “Написано”.

Он сказал: “Написано также”. О-о, это... Слава! Бог в человеке, видите.

¹⁴⁹ Что у Него было? У Него с Собою было нечто для подкрепления каждого слова, которое Он говорил. Он сказал: “Если Я не творю дел Отца Моего, тогда не верьте Мне. Но если Мне вы не можете поверить — верьте—верьте делам, которые Он совершает через Меня”. О-о, вот это да! Вот вам, пожалуйста.

¹⁵⁰ Что нам нужно — это мужчины и женщины, наподобие этого, сегодня, которые смогут заградить уста миру знамениями Духа Святого. Нам нужно подобное палаточное собрание. Нам нужен переворот, встряска, удалить из церкви многое из мира и прочие вещи, которые вошли в эти последние дни. Деньги разлетаются по стране, и крупные мероприятия, которые сосредоточили разум людей на чём-то большом вместо Бога. Идут на компромисс, идут на компромисс с Писанием! Любой брат, который начал двигаться тем путём, — но они становятся популярными в какой-то организации, — идёт на компромисс в отношении того, чему он поверил.

¹⁵¹ Не такая кровь течёт в подлинном, рождённом от Духа Святого человеке. Никакие бесы в аду не смогут поколебать его на том Слове. Он будет стоять на Этом, несмотря ни на что. Аминь. Павел сказал: “Ни настоящее, ни будущее, что

может наступить, или что угодно — не сможет отлучить нас от Божьей любви”. В человека входит то настоящее подлинное рождение от Духа Святого, он — сын Бога. Между ним и Богом нет разногласий. Он — Его сын в Его Присутствии. Аминь. Мне это нравится. Я знаю, что это правда. Хорошо.

¹⁵² Мы видим, что в годину искушения, в отношении мирских вещей, прививка выдержала. В такое время, когда обзывали святошей или—или насмехались, клали Ему на лицо тряпку, на Его глаза, и били Его палкой по голове, говорили: “Теперь, если Ты пророк, Расскажи нам, кто Тебя ударил”. Те римские воины, они видели, как Он различал мысли людей. Выйти и . . .

¹⁵³ Если бы сегодня вечером Он стоял здесь, Он оглянулся бы и рассказал той женщине, что было у неё не в порядке, и что было в *этом* случае и *том*. Вот каким образом Он это делал. Вот каким образом Он делает это поныне, потому что Он не меняется. Аминь. Вы рады? Это живой Бог. Что человек мог упасть с кровли, и жизнь покинула его; и человек, стоявший там, имевший Бога в себе, мог простереться на том человеке, и тот ожил. Тот же Бог живёт сегодня. Аминь. Он неизменный Бог. Церковь нуждается в прививке. Это верно.

¹⁵⁴ Как сказал однажды Давид дуПлессис: у Бога не бывает внуков. Это верно. Какими становятся наши братья пятидесятники: их дети входят в церковь и просто говорят: “Ну, мы пятидесятники, потому что папа был”. Если папа был пятидесятником и получил крещение Духом Святым, вы должны будете получить Его таким же образом, как получил папа. У Него не бывает внуков. У Него есть только сыновья и дочери, не внуки и внучки; только—только сыновья и дочери. Это правда.

¹⁵⁵ Итак, вы должны сделать то же самое, что сделали они в день Пятидесятницы. Вы должны получить то же самое переживание. У вас должно быть то же самое, что было у них. Свою программу Бог не меняет. Он не меняет Своих путей. Он просто делает то же самое всё время. Каким образом Он заложил Свою программу — с ней каждый раз должно совпадать. Должно быть то же самое. И если вы исполните то же самое — придут те же результаты. Аминь. Это верно.

¹⁵⁶ Так вот, мы видим: она выдержала в годину искушения. Она выдержала, когда всё шло плохо. Она выдержала, когда Его оставили все Его друзья. Он всё равно выдержал, прививка выдержала. Тогда дьявол подумал: “Теперь Он мне попался”. Он пошёл на Голгофу: Кровь текла из Его тела. Его одежда, обвёрнутая вокруг Него — одно большое пятно Крови. Должно быть, дьявол сказал: “Теперь Он мне попался. Это не может быть Бог. Нет, нет. Это не может быть Он, если Он позволял тем воинам плевать Ему в лицо, если Он позволял им вырывать горстями клочки бороды на Его лице,

если Он позволял им требовать, чтобы Он увидел видение, а Он не стал этого делать. И вот Он теперь поднимается на холм, неся тот крест, через несколько минут Он будет мой”.

¹⁵⁷ Та пчела смерти прилетела и кружилась, чтобы ужалить Его. Вы знаете, как у любой пчелы — в ней есть жало. Но, знаете, в тот раз Бог уготовал плоть, это была плоть Божья. Как только то жало увязло в том Сыне Божьем, в Эммануиле; когда она оттолкнулась, у неё не осталось жала. Он вырвал жало у самой смерти. Неудивительно, что Павел мог сказать: “Смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Но благодарение Богу, Который даёт нам победу через нашего Господа Иисуса Христа”.

¹⁵⁸ Она могла ужалить Илию, и умер, она могла ужалить Илию и сохранить своё жало. Но, знаете, если пчела — если пчела ужалит достаточно глубоко — она не сможет уже жалить, она вырывает своё жало. Итак, не было человеческой плоти, в которой она могла бы увязнуть. О-о, вот это да! Никого, в котором она могла бы увязнуть. Но когда в тот раз она вонзила его в Эммануила — она лишилась своего жала. Благодарение Богу! Так точно, с тем у неё ничего не получилось. Так точно.

¹⁵⁹ Они обнаружили, что токсин выдержал. Они сказали: “Если Ты Сын Бога — сойди с креста”. Первосвященник, высокопоставленный чиновник из церкви сказал: “Скажи нам сейчас прямо. Если Ты Сын Божий — сойди с креста и спаси Себя”, — и всё такое. “Дай нам увидеть, являешься ли Ты Сыном Божьим”. Он не открыл Своих уст и не сказал ни слова.

¹⁶⁰ Так вот, мы видим, что Он умер. Он на самом деле умер. Он умер, да так, что солнце и луна сказали, что Он умер. Вся природа сказала, что Он умер. Земля содрогнулась, её охватила нервная дрожь. И когда они увидели, что тот самый Бог, который создал землю, висит над землёй, и Кровь Эммануила капала на почву. Неудивительно, что Он умер. Он умер, да так, что всё сказало, что Он умер.

¹⁶¹ И затем мы обнаружим: перед тем, как Он умер, Он сказал: “Разрушьте этот храм, и Я восставлю его на третий день. Вы не сможете удержать его. Разрушьте его, и Я на третий день опять возведу его”.

¹⁶² Они выставили стражу, для того, чтобы узнать, что прививка выдержит. Они видели, что она выдержала искушение грехом. Она выдержала нищету. Она выдержала богатство. Во всевозможных искушениях она выдержала. Она всё равно выдержала. Но теперь это попало в смерть; что она будет делать сейчас?

¹⁶³ Но в Пасхальное утро, о-о, вот это да, непосредственно перед тем, как взошло то солнце, та прививка ухватилась.

И когда она ухватилась, смерть сломила свои преграды, гробница открылась, и Он воскрес на третий день и восшёл на Высоту. Это показывает, что та прививка — это прививка Вечной Жизни. Вы не сможете её уничтожить. Её не сможет удержать даже чрево ада. Могила не сможет её удержать. Смерть не сможет её удержать. Её ничто не сможет удержать. Она воскреснет.

¹⁶⁴ Иисус Христос сказал: “Все, кого дал Мне Отец, придут ко Мне, и Я воскрешу это в последний день”. Аллилуйя! Мужчина или женщина, которые привиты Этим, не смогут остаться в могиле. Ни одна могила не сможет удержать праведника. Никакой ад не сможет удержать это; никакая могила, ничто другое. Иисус Христос обещал воскресить это в тот День. Аминь. О-о, я так рад этому — та прививка. Знаете, доказательство было представлено в Пасхальное утро.

¹⁶⁵ Вы знаете, что это было? Это было такое великое дело, что сто двадцать человек захотели привиться. Так вот, если Он может устоять во время искушения, было сто двадцать человек, которые очень хорошо Его знали, они захотели ту прививку. Итак, Ему немедленно нужно было подняться в лабораторию и приготовить сыворотку, поэтому Он сказал: “Идите туда в город Иерусалим, пока Я не получу это, вся формула не будет приготовлена. Я пошлю Её вам”. Итак, они поднялись наверх для ожидания.

¹⁶⁶ Как должна функционировать Христианская церковь, какого рода прививку она примет? Какой, какой будет эта прививка? Как они уладят? Что будет происходить? Они все должны поехать в семинарию и выучиться, чтобы получить доктора богословия и доктора права? Какой-то священник должен прийти по дороге с кошерным хлебом в своих руках, и высунут язык и примут причастие, и на этом всё?

¹⁶⁷ “Но сделался шум с Небес, — прививка была на подходе, — как бы от сильного несущегося ветра, и Он наполнил весь дом, где они находились. Разделяющиеся языки, как бы Огненные, почили на них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать”.

¹⁶⁸ Вы видели старый храм, его изображение? Сбоку была небольшая дверь, выходившая наружу: поднялись по ступенькам, поднялись в верхнюю комнату. Они закрыли двери и вошли внутрь, потому что они боялись.

¹⁶⁹ Но говорю вам: когда они получили прививку, — как бычок, на котором только что поставили клеймо, — они не могли его удержать. Никак нет. Он вышел из той комнаты, он вышел на улицы. Его привили. Смерть, ад, преследование, осмеянный, претерпевший насмешки — ему было всё равно: его привили. Аминь. О-о, вот это да!

¹⁷⁰ Послушайте Петра, стоявшего там. Они стали спрашивать: “Есть ли ещё бальзам в Галааде? Есть ли ещё бальзам в Галааде? Есть ли там врач?” О-о, да, у нас предостаточно бальзама в Галааде. У нас предостаточно врачей.

¹⁷¹ В тот день, доктор Симон Пётр, он был врачом. Он сказал: “Я выпишу вам рецепт. Я расскажу вам. И это Вечный рецепт, потому что это будет для вас, и для детей ваших, и для всех дальних. Честно говоря, это для каждого, кто призовет, кого призовет Господь, твой Бог: ‘Я дам это ему’”.

¹⁷² Сказали: “Что же нам сделать, чтобы привиться?” Вот где это находится. “Что нам сделать, чтобы привиться?”

¹⁷³ Он сказал: “Я выпишу рецепт”. Он сказал: “Покайтесь, каждый из вас, и креститесь во Имя Иисуса Христа для отпущения ваших грехов, и вы получите дар Духа Святого. Ибо этот рецепт для вас, и для детей ваших, и для всех дальних, кого призовет Господь, наш Бог”. О-о, вот это да!

¹⁷⁴ Знаете что? Когда врач находит средство от болезни; и он выписывает рецепт, а какой-то лекарь-шарлатан берётся за него и начинает добавлять немного *этого* и удаляет из него немного *того*, он либо убьёт больного или—или что-то для этого сделает. В рецепте даже не содержится достаточной порции лекарства, чтобы от него было сколько-нибудь пользы. Если в нём не содержится — он настолько слаб, что вы не поможете больному.

¹⁷⁵ И это то, в чём дело сегодня со многими этими аптекарями-семинаристами. Они выносят рецепт и добавляют вместо Этого что-то другое, и вы получили скопище умирающих моргов.

¹⁷⁶ Этот рецепт по-прежнему остаётся таким же. Когда самаряне получили Его — они привились, у них было то же самое. Когда Его получили язычники — у них был тот же рецепт. Павел встретился с группой в Деяниях 19, у которых была часть рецепта, не имели Его полностью, он сказал: “Это не подействует. Вы убьёте всё это”. Итак, он написал его заново, для них, сказал им, как получить это. У них он оказался таким же.

¹⁷⁷ И это то, в чём дело сегодня. В Галааде предостаточно бальзама, и у нас предостаточно врачей, но люди боятся рецепта. Слава! Хвала Богу. Неужели нет бальзама в Галааде? Неужели нет силы Духа Святого? Теперь, неужели нет?

¹⁷⁸ Эта прививка действует на всех, понимаете. Она подействовала на евреев. Она подействовала на самарян. Она подействовала на язычников. Она на всех действует одинаково.

179 Я миссионер. Я еду в страну, где люди, которые не знают даже, которая рука правая, а которая левая, и они стоят там. Знаете, что они делают, когда они получают Духа Святого? То же самое, что делаете вы, то же самое.

180 О-о, что же это? “Это для вас, и для детей ваших, и для всех дальних, кого призовет Господь, наш Бог”. Этот тот же самый рецепт производит то же самое.

181 И церковь произведёт то же самое, что она произвела в начале. Совершенно верно. Иисус — это лоза. Мы — ветви, и, через прививку той Жизнью, что была в лозе. Церковь, которая вышла, получившая прививку, следом за ней написали Книгу Деяний.

182 Так вот, у нас есть заменители. У нас есть некоторые привитые фрукты. Он—он питается жизнью дерева, но плодов он не принесёт. Это верно.

183 Я стоял с одним моим другом, Джоном Шарритом, там в Финиксе, здесь недавно. У него там было дерево — апельсин, на котором было около пяти или шести разновидностей плодов.

Я сказал: “Я никогда не видел ничего подобного”.

Он сказал: “Это всё привитое”.

Я сказал: “Что за дерево?”

Он сказал: “Апельсин”.

184 Я сказал: “Ну, вот лимон, а вот лайм, а вот мандарины, и танжело, и—и грейпфрут, много различных”. Я сказал: “И все они выросли на том же дереве?”

Он сказал: “Да, это всё цитрусовые”.

185 Я сказал: “Ну, вот, это странно”. Я сказал: “Теперь, в этом году, после того, как все те плоды сойдут, в следующем году оно принесёт апельсины?”

186 Он сказал: “О-о, нет. Ага. Нет”. Сказал: “Оно принесёт такие, какая ветвь”.

187 И я сказал: “Следовательно, то дерево превратилось, ты хочешь сказать, из апельсина в то, что . . .”

188 Он сказал: “Нет, нет, нет. Если оно пустит ещё одну ветвь, она принесёт апельсин”.

Я сказал: “Понятно”. Аминь.

189 Брат, мы получили такое, как церковные деноминации: были вприсынуты в Это и живут от Него, называя себя Христианами. Но если настоящая Жизнь того дерева пустит ещё одну, свою собственную ветвь, следом за этим появится ещё одна Книга Деяний, потому что Он тот же вчера, сегодня и вовеки. То, о чём мир и их сокровища, и они ничего об этом не знают. Люди, читающие эту Библию, если вы будете

читать Её с деноминационной точки зрения, вы не много от Ней получите. Но если вы просто посмотрите на то, что в Ней говорится, тогда подчинитесь тому, что говорится в рецепте. Прочтите Его, подчинитесь Ему — это создаст иного человека.

¹⁹⁰ Я только что приехал из Индии, здесь недавно. Я слышал об одной женщине отсюда, она бедствовала, её сын поехал в Индию, чтобы быть врачом. И он попал туда, и он оставил свою медицинскую практику и занялся чем-то другим, он был, кажется, инженером-электриком или что-то в таком роде. И эта женщина бедствовала. У неё просто не было ничего, и поэтому благотворительная служба старалась навещать и заботиться о ней. И вот, они расследовали это дело, и когда они расследовали, они узнали, что у женщины был один источник поддержки, и это был сын, который был очень обеспеченным человеком в Индии. И сказали: “Ну, почему же ваш сын не помогает вам?”

¹⁹¹ Сказала: “О-о, я просто не могу его попросить”. Сказала: “Я его мать, — сказала, — я лучше приму помощь от благотворительной службы, чем буду просить своего сына”.

Сказали: “Вы не получаете от него вестей?”

¹⁹² Сказала: “О-о, я получаю от него весточки по крайней мере раз или два в месяц”. Сказала: “Он пишет самые приятные письма, которые вы когда-либо читали”.

¹⁹³ Сказали: “Ну, кажется, если бы он любил свою мать достаточно сильно, и у него было много денег, он старался бы позаботиться о ней, вместо того, чтобы она обращалась к благотворительной службе”.

¹⁹⁴ Сказала: “Ну, наверное, если бы он знал, что у меня вот так обстоят дела, — сказала, — он, он позаботился бы обо мне. Но, — сказала, — знаете, он не знает, и я—я просто стесняюсь рассказывать своему сыну, вот так”.

И сказали: “И он по-прежнему пишет вам приятные письма?”

¹⁹⁵ Сказала: “О-о, самые приятные письма!” И сказала: “Он присылает самые чудесные картинки, которые вы когда-либо видели”.

Сказали: “Самые красивые картинки? Итак, давайте-ка посмотрим некоторые из них”.

¹⁹⁶ Она полистала свою Библию, и она достала их. Знаете, что это было? Банковские чеки. Индия помещает картинки на свои банковские чеки, понимаете, красивые картинки. У неё были тысячи долларов, в переводе с индийских денег на американские деньги. Что это было? В бухгалтерском реестре её Библии, у неё были сокровища, которые, как она считала,

были “просто картинками”, но, как оказалось, это имело реальную ценность для неё.

¹⁹⁷ И, брат, когда ты пытаешься читать об искусственном огне Пятидесятницы и кто-то пытается рассказать тебе, что Святой Дух сегодня не такой же, как вчера, кто-то пытается рассказать тебе, что дни чудес прошли, что Иисус Христос не тот же вчера, сегодня и вовеки, что они пытаются вам рассказывать — не верьте этому. Это не картинки. Всемогущий Бог послал то известие вам, верно: “Это — вам, и детям вашим, всем дальним, кого призовет Господь, наш Бог”. Бог всё так же является Богом. Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же.

¹⁹⁸ Сегодня вечером Он находится прямо здесь для того, чтобы спасти погибших, исцелить больных, наполнить Духом Святым тех, чьё желание — наполниться. Вы верите этому, не правда ли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так точно. Если вы этому верите, тогда, видите, это Божьи обетования в этом Слове здесь, вы можете забраться прямо туда и отыскать каждое обетование. Обетование — вам. Пётр сказал: “Обетование — вам, и детям вашим, и всем дальним”. Не бойтесь обналичить это. Это банковский чек на Небесах. Это верно. Иисус Христос вчера, и вовеки тот же!

¹⁹⁹ Что если бы Он стоял здесь и увидел ту женщину, которая лежит там, больная? Она как будто бы очень больна: инвалид, наверное, парализованная или что-то такое. Две женщины. . . Женщина, и темнокожий мужчина с темнокожей женщиной, пытаются управиться с ребёнком — как по-вашему, что Он сделал бы, если бы Он стоял, смотрел на тех двоих больных там, как исцелитель? Вы считаете, Он сможет их исцелить? Он уже совершил это, понимаете. Он совершил это, когда Он умер на Голгофе. Вы верите этому, больные? Вы верите, что это правда? Вы, там с маленькой темнокожей леди, там с ребёнком, вы верите, что Иисус Христос, когда Он умер на Голгофе, Он приобрёл исцеление вашего ребёнка?

²⁰⁰ Вы на раскладушке там, если вы. . . Вы выглядите очень больной. Вы парализованы, — что бы это ни было, — вы верите, что Иисус Христос умер на Голгофе, чтобы спасти вас от вашей болезни? Вы верите этому? Вы верите, что сказанное мною сегодня вечером, что это правда? Вы верите, что тот рецепт правилен? Верите?

²⁰¹ Если бы Он стоял здесь сегодня вечером, и вы спросили бы у Него: “Ты исцелишь моего ребёнка?” Знаете, что Он сказал бы? “Я уже совершил это”. Видите, просто поверьте этому. Понимаете? Если бы вы сказали: “Господин, я калека, не могу ходить”, — или что бы это ни было. “Я—я не могу

ходить. Я—я умираю, — или что-то такое, — Ты спасёшь меня?” Он сказал бы: “Я уже совершил это”. Понимаете?

202 Теперь, откуда вы узнали бы, что это был Его голос? Потому что Он совершил бы нечто подобное тому, что Он делал тогда. Может быть, Он сможет рассказать вам что-то о вас самих, расскажет вам, кем вы были, или что у вас было не в порядке, или что-то вроде этого, подобно как Он делал в библейские времена. Это показало бы, что Он был тот же самый. Но что касается исцеления, вы должны были бы принять это сами. “Он изъязвлен был за грехи наши; ранами Его мы исцелились”. Вы верите этому?

203 Вы верите, что Он мог бы рассказать мне сегодня, что у вас за беда или что-нибудь о вас, лежащей там? Вы приняли бы это и поверили, что я Его пророк? Поверите?

204 Как насчёт вас, леди там рядом с нею, с рукой на своём младенце, вы верите этому?...?...

205 Кто из вас будет верить этому? [Собрание радуется и говорит: “Аминь”.—Ред.]

206 Теперь, Небесный Отец, это Твой слуга. Я только...я ответственен только за проповедь Твоего Слова. Так вот, я знаю, что это необычно, но я молю, чтобы Ты даровал это сегодня вечером, чтобы люди поняли, что—что это Истина.

207 Хорошо, посмотрите сюда. У вашего ребёнка какая-то костная болезнь. Это верно. У него большая опухоль на ноге. Это верно? Держите свою руку на ней, повторяйте и говорите: “Господь Иисус, исцели моего ребёнка, я буду служить Тебе всю свою жизнь”. Если вы не получили этой прививки — поверьте Этому всем своим сердцем. И положите верёвку на ногу того ребёнка, сегодня вечером, и измерьте её. И затем принесите верёвку ещё и завтра, где вы обрежете её — насколько она уменьшилась с этого момента до завтрашнего вечера. Вы это сделаете?

208 Вы лежите там, рядом, вы верите, что я Его слуга? Я не видел вас никогда в жизни. Но вы лежите там, затенённая смертью. Над той женщиной тёмная тень. Она страдает, умирает от рака. Это совершенно верно. И вы верите, что Бог сделает вас здоровой? Сможете поверить этому? Тогда зачем вам лежать там, пока вы не умрёте? Врач не сможет исцелить это. Поднимитесь, во Имя Иисуса Христа, и возьмите свою постель и ступайте домой.

209 [Собрание радуется.—Ред.] Вы верите? Все, кто хочет поверить и принять своё исцеление — поднимитесь на ноги и возблагодарите Бога.

Возьмите её за руку, брат мой.

210 Давайте скажем: “Хвала Господу”, — все. Вы верите Ему? [Собрание радуется.—Ред.] Поднимите сейчас свои руки к

Богу и восхваляйте Его. [Собрание радуется.] Вы верите? [Собрание радуется.] Неужели нет бальзама в Галааде? Сила Божья способна совершить это!

²¹¹ Давайте все поднимемся сейчас на ноги, с верой на то, чтобы верить этому. Поднимитесь на ноги, все до одного, и примите избавление, во Имя Господа. Аминь. [Собрание продолжает радоваться.—Ред.]

ПОЧЕМУ? RUS63-0626
(Why?)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в среду вечером, 26 июня 1963 года в лагере Объединённого братства христиан в Хот-Спрингс, штат Арканзас, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org